

Новая экономика: сотрудничество, образование, наука

Турковский С.Р.

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Проблема определения белорусской экономической модели имеет теоретическую и практическую значимость. Республика Беларусь как демократическое социальное правовое государство нуждается в высокоэффективной, социально ориентированной национальной экономической системе, использующей преимущества как либеральной, так и прежней социалистической экономики, активно внедряющей информационно-коммуникационные технологии, искусственный интеллект и робототехнику.

Цель научной статьи – определение основных стратегических направлений развития новой экономики в Республике Беларусь и ее влияние на социальную эволюцию общества.

Материал и методы. Материалом исследования послужили нормативная правовая база, регламентирующая экономическое развитие в Республике Беларусь; научная отечественная и зарубежная литература, анализирующая альтернативные модели экономического реформирования. Основными методами были избраны диалектико-материалистический, плюралистический, классификации, моделирования, системно-структурный, конвергентный.

Результаты и их обсуждение. Предлагая конвергентный выбор экономической модели в Республике Беларусь, автор выделяет основные постулаты либеральных экономистов по вопросам структуры и социальной качественной динамики перспективных макроэкономических систем, границы их применения, показывает социальную направленность социалистической экономики. Выделяется соотношение конкуренции и сотрудничества, обоснование необходимости активизации сотрудничества между различными экономическими субъектами. Выявлена тенденция повышения роли государства в управлении развитии науки и образования.

Заключение. Раскрывая диалектическую взаимосвязь между материальным и нематериальным производствами, автор подчеркивает особую роль государственного, научного, образовательного, информационно-технологического фактора, разумного сочетания отношений сотрудничества, корпоративных связей и конкуренции. Несмотря на рост малого и среднего бизнеса, флагманами индустрии, ядром белорусской национальной экономической системы по-прежнему являются эффективные крупные предприятия, где ведущая роль принадлежит государственной форме собственности. В условиях цифровой экономики именно образование, наука, прорывные инновации, человеческий капитал – главные детерминанты экономического и социального развития макроэкономических систем. Материальное производство, потребности населения определяют развитие сферы услуг.

Ключевые слова: либеральная экономика, новая экономика, конкуренция, сотрудничество, социальная эволюция общества, образование и наука как детерминанты общественного развития, цифровые технологии.

The New Economy: Cooperation, Education, Science

Turkovsky S.R.

Plekhanov Russian University of Economics

The problem of defining the Belarusian economic model is of theoretical and practical significance. The Republic of Belarus, as a democratic social state governed by the rule of law, needs a highly effective, socially oriented national economic system that uses the advantages of both the liberal and the former socialist economy, actively introducing information and communication technologies, artificial intelligence and robotics.

The purpose of the research is to determine the main strategic directions of the new economy development in the Republic of Belarus and its influence in the social evolution of society.

Material and methods. The research is based on the normative legal framework regulating economic development in the Republic of Belarus, scientific domestic and foreign literature that analyzes alternative models of economic reform. The main methods are dialectical-materialistic, pluralistic, classification, modeling, system-structural, convergent.

Findings and their discussion. Suggesting a convergent choice of economic model in the Republic of Belarus, the author highlights the main postulates of liberal economists on the structure and social qualitative dynamics of promising macro-economic systems, the boundaries of their application, and shows the social orientation of the social economy. The correlation between competition and cooperation is highlighted, and the need to enhance cooperation between various economic entities is justified. There is a tendency to increase the role of the state in managing the development of science and education.

Conclusion. Revealing the dialectical relationship between material and non-material production, the author emphasizes the special role of the state, scientific, educational, information and technological factors, a reasonable combination of cooperation relations, corporate ties and competition. Despite the growth of small and medium-sized businesses, the industry's flagships and the core of the Belarusian national economic system are still efficient large enterprises, where the leading role belongs to the state form of ownership. In the context of digital economy, it is education, science, breakthrough innovations, and human capital that are the main determinants of economic and social development of macroeconomic systems. Material production and the needs of the population determine the development of the service sector.

Key words: liberal economy, new economy, competition, cooperation, social evolution of society, education and science as determinants of social development, digital technologies.

Принятие Верховным Советом Республики Беларусь Декларации «О государственном суверенитете Республики Беларусь», поставило перед нашим государством стратегическую задачу выбора политического и социально-экономического пути развития. Требовалось соотнести имеющийся уровень экономики как «сборочного цеха» СССР, мировые тенденции, потребности государства и чаяния народа. Споры о том, какая экономическая и политическая модель лучше всего подходит белорусскому государству, как она влияет на социальную динамику общества, продолжают уже более 30 лет. При этом политика санкций, последствия коронавируса усугубляют ситуацию, требуют новых, неожиданных, экономически и социально выверенных решений. Прежде чем принять стратегическую программу, важно проанализировать предлагаемые либеральными экономистами принципы либеральной капиталистической экономики, выяснить границы их применения и степень адаптированности к ним нашей экономической системы. Необходимо выделить признаки новой экономики и ее существенные характеристики.

Цель научной статьи – определение основных стратегических направлений развития новой экономики в Республике Беларусь и ее влияние на социальную эволюцию общества.

Материал и методы. Материалом исследования послужили нормативная правовая база, регламентирующая экономическую политику и тактику в Республике Беларусь; научная отечественная и зарубежная литература, посвященная альтернативным моделям экономического реформирования. Основными методами были избраны диалектико-материалистический, плюралистический, классификации, моделирования, системно-структурного анализа, конвергентно-сравнительный.

Результаты и их обсуждение. Краеугольным камнем белорусской экономики, с точки зрения либеральных экономистов, лоббирующих, в первую очередь, интересы западного большого бизнеса, является соблюдение основополагающих доктрин неоклассической либеральной экономической теории. Выделим ведущие из них.

Во-первых, ее краеугольным камнем выступает конкуренция со своими законами. При этом подчеркивается сохранение равной конкуренции между государственными и частными предприятиями.

Во-вторых, особое внимание уделяется таким факторам повышения экономической эффективности, как господдержка, госинвестиции и госсобственность. При этом господдержка должна быть краткосрочной, а порой и разовой, обяза-

тельно получающей отдачу в виде налогов, роста добавленной стоимости, увеличения валютных поступлений.

В-третьих, учитывая преимущества предпринимательства, предложено развивать в первую очередь малый и средний бизнес, например семейный в сфере услуг и производства, создавать минирестораны, парикмахерские, мастерские, частный придорожный сервис, агротуризм и т.д.

В-четвертых, предполагается существенно ограничить экономическую и законодательную роль государства, свести ее до стратегического планирования основных направлений, прогнозных показателей, общих правил «игры», их законодательного закрепления. Государство лишь заводит рыночный механизм и включает его в действие. В дальнейшем рынок все сам регулирует и расставит по своим местам, выберет наиболее эффективные средства и пути.

Доминирующей формой отношений в новой экономике должно быть сотрудничество между хозяйствующими субъектами. При этом в либеральной экономической модели абсолютизируется роль конкуренции и практически игнорируется роль сотрудничества. Если проанализировать экономическую и социальную динамику развития «азиатских тигров»: Китая, Вьетнама, Японии, Южной Кореи, Сингапура, то можно заметить, что решающую роль сыграли не только прорывные технологии, искусственный интеллект, робототехника, конкуренция, но и активное внедрение отношений семейного, корпоративного сотрудничества в отношениях между экономическими субъектами. Органичное сочетание отношений конкуренции и сотрудничества дает хороший экономический эффект, снижает социальную напряженность, способствует росту солидарности и трудовой активности. Например, в японских корпорациях, составляющих ядро национальной экономики, основной акцент сделан на командную работу, значительную долю сотрудников составляют работники пожизненного найма («патриоты» предприятия), всячески поощряется сотрудничество между руководством и подчиненными, отмечаются совместные праздники, проводятся корпоративные мероприятия и др. Положительный опыт отношений сотрудничества, взаимопомощи и соревнования между различными экономическими субъектами на микро- и макроуровнях накоплен в рамках экономической системы СССР и социалистического лагеря. Использование его было бы полезно для Республики Беларусь и других постсоветских государств [1].

Механизм конкуренции обусловлен господствующими в макроэкономических системах отношениями частной собственности на природные

и созданные человеком ресурсы, часто реализующей на практике индивидуальные экономические интересы в ущерб коллективным и национальным. Конкуренция, конечно, не исчезает совсем, даже и на современном этапе экономического развития, но ее пространство значительно сужается [2]. Так, по мнению всемирно известного эксперта в сфере менеджмента И. Адизеса, не нужна конкуренция внутри компании, поскольку менеджмент, рабочие и капитал должны быть на одной стороне [3, с. 171]. Российские экономисты и правоведы все активнее ставят вопрос о законодательном закреплении народа как субъекта природных национальных богатств и предлагают национализировать энергетические источники сырья.

Возникает закономерный вопрос о целесообразности сохранения конкуренции для предприятий государственного сектора. Следует признать, что конкуренция – это жестокое, беспощадное соперничество, которое часто заканчивается банкротством, закрытием предприятий, способствует росту безработицы, суицидов, количества алкоголиков, наркоманов... Она предполагает агрессивное поведение конкурирующих предприятий, существование коммерческой тайны, экономического шпионажа, конфиденциальной информации и других форм закрытости экономических субъектов, не способствует взаимодействию и сотрудничеству.

Нецелесообразна, на наш взгляд, жесткая конкуренция между предприятиями одной и той же фирмы, предприятиями-смежниками. Вряд ли она целесообразна между отечественными предприятиями, как частными, так и государственными, находящимися за границей государства, поскольку приводит к понижению цен на их продукцию. Органам государственного управления деятельность таких предприятий, очевидно, надо координировать, помогать находить лучшие решения. Определенное место в национальной экономике занимают и бесприбыльные предприятия, нацеленные непосредственно на удовлетворение социальных потребностей, которые вряд ли смогут существовать без дотаций, например, в сельском хозяйстве, жилищно-коммунальном комплексе, общественном транспорте, производстве товаров для детей.

Сотрудничеству же, в противовес конкуренции, присущи, прежде всего, отношения открытости, взаимопомощи, соревнования, обмена положительным опытом, лучшими наработками и достижениями. Сотрудничество способствует мультипликационному эффекту от позитивного взаимодействия. При этом не стоит отбрасывать положительный советский опыт, который может пригодиться нам при формировании новой экономики.

Было бы ошибкой полностью отказываться от действия законов конкуренции в экономике. Она является вполне естественной между частными собственниками, которые, на свой страх и риск, стремятся максимизировать получение прибыли. С некоторыми ограничениями отраслевая и межотраслевая формы конкуренции имеют право на существование между государственными и частными предприятиями. Объективно существует конкуренция между белорусскими и иностранными предприятиями за границу, какую бы форму собственности они бы не представляли. Государство не может находиться здесь в стороне и должно всячески защищать интересы белорусских предприятий.

Во многих экономических и социальных ситуациях теоретический анализ в отрыве от эмпирического, действующий по принципу противопоставления «или – или», может дать неправильный результат. Считаем, что в условиях современной экономики имеют право на существование как конкуренция, так и сотрудничество, и надо найти социально оптимальное соотношение между ними. Социальное правовое государство основывается на рациональном сочетании рыночной экономики и социальных гарантий для трудящихся. В противном случае, социальные возмущения, кризисы, революции не только нарушат правопорядок, но и разрушат стабильность, экономику и сотрудничество.

Некоторые представители либеральной экономической теории считают, что конкуренция между предприятиями государственной и частной форм собственности должна быть равной, так же как все другие «правила игры». Что здесь вызывает возражение? Во-первых, этот принцип либеральной капиталистической экономики прямого отношения к новой экономике не имеет. А во-вторых, с тезисом равной конкуренции можно согласиться только в том случае, если государство в значительной степени выражает интересы частного бизнеса (олигархата), как это имеет место, например, в Украине и в известной мере в России. Некоторые белорусские бизнес-экономисты, в полном соответствии с либеральными традициями, предлагают сформировать новый-старый вариант реформирования белорусской экономики, не предусматривающий различия между государственными и частными предприятиями. Но есть и вариант гармонизации интересов, когда правительство выражает национальный интерес, ставит его во главу угла экономической и социальной политики, тогда государственные предприятия выражают интерес общества в целом. На то они и государственные. В этом случае правительство страны часть своих социальных функций может возложить на эти предприятия и

компенсировать им возросшие при этом издержки. Это необходимо учитывать при создании условий экономической деятельности субъектов разных форм собственности, конкуренции между государственными и частными предприятиями.

Крупные предприятия как господствующий субъект современной экономики. Дискуссия о соотношении малого, среднего и большого бизнеса, роли в экономике малых, средних и больших предприятий продолжается уже много лет. Эта роль зависит от природных, людских ресурсов, национальных традиций, прежней структуры экономики, темпов приватизации, экономической эффективности, государственной политики и др. В белорусской экономической литературе довольно часто приводятся статистические сведения о том, что в нашей стране доля малого и среднего бизнеса в валовом внутреннем продукте в два с половиной раза меньше, чем в странах Прибалтики. Особенности государственного развития прибалтийских стран по сравнению с Республикой Беларусь другие, поэтому данное сравнение не совсем корректно. В Латвии, Литве, Эстонии основную ставку в экономике сделали на развитие, прежде всего, малого и среднего бизнеса, торговли, секторов финансовых операций и страхования. Скоростная приватизация крупных предприятий привела (способствовала) к их банкротству и закрытию. Это видно на примере скоростной приватизации в Латвии таких крупных предприятий, как «ВЭФ», «Радиотехника» и «РАФ». Большой бизнес превратили в малый. Трудно сказать, было ли это сделано сознательно ради крупного западного бизнеса, или к этому объективно привела логика экономического жанра, однако негативный эффект для прибалтийских стран налицо. Либеральные бизнес-экономисты предлагают приватизировать в Беларуси такие локомотивы экономики, как «МАЗ», «МТЗ», «ГОМСЕЛЬМАШ», и многие другие. От белорусских гигантов останется одно воспоминание, зато будет увеличена доля малого и среднего бизнеса. Будем иметь в виду и то обстоятельство, что значительную часть ВВП во многих странах составляют услуги, оказываемые виртуальной экономикой (операции на фондовом рынке, в страховании, финансовые спекуляции, вложения в имиджевые индикаторы, государственные инвестиции через коммерческие банки, которые до реальной экономики во многих случаях так и не доходят).

Можно согласиться с точкой зрения о том, что в Беларуси надо развивать семейный бизнес в сфере услуг и производства, создавать, к примеру, мини-рестораны, мастерские, частный придорожный, туристический сервис. Запросы на него как со стороны потребителей, так и производи-

телей есть, однако в Беларуси не сложились еще традиции семейного сервиса. Малый, средний, семейный бизнес как дополнение крупным предприятиям, средство занятости нужно развивать, но по вкладу в экономику страны, бюджет, осуществлению социальной функции он не заменит последние. В настоящее время, как показывает опыт развитых стран, локомотивами экономики являются именно крупные компании, а не малый и средний бизнес. При этом нужно учитывать благоприятные факторы для развития национальной экономики, климатические, географические условия, предпочтения населения. Национальный экономический рост определяется главным образом динамикой крупных предприятий. Они же дают работу малым и средним предприятиям. Образцом в этом смысле является экономика Японии. Но дело не только в этом. Эффективность национальной экономики в среднесрочной и долгосрочной перспективе определяется, прежде всего, не приростами ВВП, а повышением уровня и качества жизни людей, позитивной динамикой реальных доходов населения, устойчивостью национальной валюты, максимизацией занятости экономически активного населения, качеством образования, здравоохранения и безопасности.

Будем также иметь в виду и то обстоятельство, что искусство государственного менеджмента во многом определяется способностью правительства взаимодействовать с крупными компаниями. В США, к слову скажем, шесть сотен крупнейших компаний наполняют около половины консолидированного бюджета страны. В Беларуси, в Витебской области например, на долю таких гигантов, как ОАО «Нафтан» и Лукомльская ГРЭС, приходится более половины налоговых поступлений. Основными добытчиками валюты в Беларуси опять же являются крупные компании (ОАО «Нафтан», ОАО «Мозырский НПЗ», РУП «ПО Беларуськалий», РУП «Белорусский металлургический завод», ОАО «Минский тракторный завод», ОАО «Минский автомобильный завод», РУП «ПО Белоруснефть»). Или возьмем АПК Беларуси. По мнению Г. Чуйко, генерального директора агрокомбината «Ждановичи», одного из самых успешных в Беларуси, для дальнейшего развития молочного скотоводства, овощеводства и садоводства требуется для эффективного использования не менее 20 тыс. гектаров. Исследованиями в области аграрной науки установлено, что именно на больших площадях рациональнее используются материально-технические ресурсы, выше технический коэффициент полезного действия, ниже себестоимость продукции [4]. В экономической науке данное обстоятельство подтверждается эффектом масштаба. К сказанному добавим,

что агрокомбинат «Ждановичи» – на 100% государственное предприятие, но это никак не мешает ему развиваться эффективно. В отношении таких предприятий государство должно проводить протекционистскую политику.

Автор данной статьи вовсе не против малого и среднего бизнеса, как может показаться. Индивидуальные предприниматели, малые и средние предприятия необходимы обществу. Они выполняют важные социальные и экономические функции: обеспечивают высокую занятость экономически активного населения, более полно удовлетворяют потребительский спрос, насыщают рынок товарами, работами и услугами. Такие формы предпринимательства достаточно эффективны в трудоемком производстве. Кроме того, из малого и среднего бизнеса вполне может вырасти и крупный бизнес, и история экономики знает тому немало подтверждений. Однако если мы хотим добиться устойчивого экономического развития и повышения инвестиционной активности, то правительству надо взаимодействовать, прежде всего, с крупными компаниями. К месту также будет сказано и то, что любая социально и экономически эффективная предпринимательская деятельность предполагает гармонизацию интересов различных экономических субъектов (акционеров, менеджмента, наемных работников, потребителей, власти, общества в целом).

Государство как выразитель национальных экономических интересов. Представляет интерес точка зрения либеральных экономистов о повышении роли государства в современных условиях. Речь идет о народном, социальном, правовом государстве. В экономической литературе можно встретить данные о том, что численность чиновников на 1000 занятых стала в Беларуси одной из самых низких в Европе и странах СНГ – 35 человек, в России – 75, Казахстане – 47, в странах Прибалтики и Польше – 60–70. Дебюрократизация государственного аппарата в Республике Беларусь, совмещение функций привели к его уменьшению. Количественное уменьшение не должно вести к снижению качества управления. Боязнь управленцев рисковать, особенно топ-менеджеров, совмещение функций могут привести к уменьшению эффективности их труда, сокращению выполнения государством экономических и социальных функций, деградации и распаду страны. Вопросы стратегии и тактики по-прежнему находятся в центре внимания государства. Целесообразность, особенно в условиях форс-мажорных чрезвычайных обстоятельств, требует немедленного государственного реагирования и обязательного выполнения.

Поэтому нельзя согласиться с точкой зрения либеральных экономистов, отводящих государ-

ству роль «ночного сторожа», прогнозирующего и управляющего только стратегическим развитием страны и не вмешивающимся в решение неотложных проблем. Государство – это политическая организация народа, для народа и в интересах народа, обеспечивающая его экономическое и социальное благосостояние.

Республика Беларусь имеет богатый позитивный опыт прогнозирования и стратегического управления, включая советский период. В настоящее же время система государственных прогнозных показателей социально-экономического развития Беларуси включает: Национальную стратегию устойчивого социально-экономического развития, рассчитанную на 15 лет; пятилетние программы социально-экономического развития (выполняется уже пятая такая программа); прогноз социально-экономического развития на год [5]. Еще в 1998 г. был принят закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь» [6]. Такая практика прогнозирования и планирования полностью себя оправдала и дала положительный социально-экономический эффект. По нашим стопам идут многие страны.

Например, в Российской Федерации только 1 июля 2014 г. Президентом В.В. Путиным был подписан закон «О стратегическом планировании», предполагающий разработку и выполнение пятилетних и годовых планов. Криминальная декоммунизация социалистической собственности, особенно природных и энергетических источников сырья, способствовала деиндустриализации, массовому обнищанию населения, формированию олигархата, распаду страны. Надежда на волшебную силу рынка и конкуренции себя не оправдала, поэтому пришлось вспомнить государственное прогнозирование и планирование.

Реформирование государственного аппарата, трансляция властных полномочий в рамках конституционной реформы в Республике Беларусь позволяют обратиться к позитивному опыту государственного прогнозирования и планирования. Для этого целесообразно сформировать в Правительстве Республики Беларусь специальный государственный орган, Государственную комиссию по прогнозированию и планированию социального и экономического развития Республики Беларусь.

Инновационные компетенции как фактор развития новой экономики. Важнейший вклад в развитие новой экономики вносит человеческий капитал, интеллектуальная собственность. Именно ему нужно уделять первостепенное значение. Всемирный банк провел исследование в 192 странах для определения вклада в увели-

чение ВВП следующих факторов: человеческого фактора или человека производительного; природных ресурсов; созданного человеком физического капитала. Исследование показало, что вклад человека производительного в рост ВВП составляет в среднем по всем странам – 64%, в США – 76%, в ЕС – 74%, в России – 50%, в Беларуси – 55% [7]. По-прежнему кадры решают все, поэтому именно им государство должно уделять первостепенное внимание. Только на основе интеллектуального человеческого ресурса может развиваться цифровая, электронная экономика с использованием искусственного интеллекта, в рамках закона, не нарушая общечеловеческих правил нравственности.

Представляется, что локомотивом развития новой экономики будет, в первую очередь, не конкуренция, а *инновационные компетенции людей* (знания, умения и профессиональные навыки), опирающиеся на гражданственность, патриотизм, гуманизм. Они формируются **культурой, образованием, наукой и информационными технологиями**. Кодекс Республики Беларусь «Об образовании» увязывает усвоение знаний, умений и навыков с формированием гармоничной, разносторонне развитой личности [8, с. 4].

Если вспомнить историю развития доминирующих факторов производства в экономике, то можно проследить движение в сторону человеческого капитала, умений, навыков, науки, сотрудничества. Классики политической экономии к основным факторам производства относили природные ресурсы, капитал производительный и финансовый, а также рабочую силу трудящихся (труд). До середины XX века центральной фигурой экономики считался *предприниматель*. На современном этапе развития мировой экономики основной фактор производства – это инновационные компетенции, результатом применения которых являются новые производства, оптимальные управленческие, экономические и политические решения. Такими компетенциями, по мнению американского экономиста Дж. Гэлбрейта, активного сторонника конвергенции социально различных национальных систем, обладает, прежде всего, техноструктура. Он считал, что власть перешла к новому фактору производства. Это совокупность людей, обладающих разнообразными техническими знаниями, опытом и способностями, в которых нуждается современная промышленная технология [9, с. 98]. Великий экономист и мыслитель предвидел, что внутри промышленного предприятия власть переместится еще раз – на этот раз от капитала к организованным знаниям, что приведет к перераспределению власти в обществе в целом. Уточняя свои

мысли, Дж. Гэлбрейт справедливо полагал, что компетенция будет включать не только знания, но умения и навыки. Фундаментальные знания важно уметь применять на практике, поэтому наука делится на фундаментальную и прикладную. Он признавал, что не каждый ученый может найти себя в условиях современного предприятия.

Предвидя коллективный характер принятия решений, Дж. Гэлбрейт понимал под *кооперацией* знаний их организованный характер.

С точки зрения либеральных экономистов, в новой экономике возрастает роль государства, которое становится, прежде всего, организатором и детерминантом образования и науки. В тех отраслях, которые определяют основные направления научно-технического прогресса и требуют больших затрат (в ядерной энергетике, авиации, космосе, сфере информационных технологий), закупки в развитых странах часто делаются на основе государственного заказа. Так «лучшее и худшее» изобретение человека – Интернет – появилось на свет по заказу Министерства обороны США. Без государственного финансирования не была бы создана и силиконовая долина – творец высоких информационных технологий. При этом заметим, что многие малые высокотехнологичные фирмы, по японскому образцу, тесно связаны и взаимодействуют с такими крупными высокотехнологичными концернами, как «Локхид», «Боинг», «Майкрософт» и др.

В Беларуси много делается для стимулирования интеллектуальной деятельности, развития IT-технологий. Эти преференции касаются законодательства, инвестиций, налоговых послаблений, оплаты труда. Больше стали получать не только айтишники, но и ученые в сфере высоких технологий. Требуется серьезного повышения заработной платы в образовании – кандидатов и докторов наук.

Необходимо на государственном уровне поднять социальный и материальный престиж учителя и преподавателя. Важно верно в обществе расставить приоритеты в оплате труда людей разных профессий. Не нужно отказываться от положительного опыта СССР в плане стимулирования труда учителей, преподавателей и ученых. Интересен опыт системы школьного образования европейских стран. Например, в Финляндии учитель имеет высокий социальный и материальный статус, а его заработная плата сопоставима с оплатой труда юристов и врачей. Поэтому в учителя идут лучшие выпускники университетов. В Польше заработная плата учителя почти на 20% выше средней по стране.

Для превращения Беларуси в ведущую IT-державу предстоит много сделать в сфере пла-

нирования, стимулирования научных исследований и применения их результатов в производстве. Самое главное – сохранить и развить его. В период реформ в начале 90-х годов в Беларуси было ликвидировано множество отраслевых и межотраслевых НИИ и КБ. Тогда наивно полагали, что достаточно подготовить в большом количестве специалистов по маркетингу и менеджменту, сформировать конкурентную среду и рынок, который все сам «вывезет». Рынок представлялся самонастраивающимся и самоорганизующимся механизмом с искусственным интеллектом, который все автоматически отрегулирует. Якобы конкуренция и рынок автоматически создадут новую экономику, рабочие места, причем от государства потребуются минимальные усилия и, прежде всего, невмешательство в рыночные процессы. Однако спустя десяток лет выяснилось, что у нас не хватает высококвалифицированных рабочих, инженеров, конструкторов, математиков, физиков, химиков, биологов, специалистов в области НИОКР. Требуется изучения вопроса воссоздания в Беларуси, по опыту СССР, на базе крупных высокотехнологичных предприятий научно-производственных объединений, отраслевых и межотраслевых НИИ и КБ, кафедр и факультетов университетов. Вуз и предприятие должны быть ближе друг к другу как в плане практико-направленного обучения, так и плане адаптации выпускников на производстве. Коммерциализация образования часто делает основной акцент на количественный вал. Талантливая молодежь, к сожалению, далеко не всегда после окончания вуза может получить достойную работу и соответствующую заработную плату. С целью решения этой проблемы хорошо было бы возродить институт наставничества на крупных предприятиях. Пока, к сожалению, кадры, развивающие ростки новой экономики, за исключением, пожалуй, хороших программистов, довольно часто остаются не востребованными.

Материальное производство как фундамент новой экономики. Экономическое развитие не является самоцелью общества. Оно лишь средство для роста материального и культурного уровня жизни граждан, создания благоприятных условий для социальной эволюции, самовыражения и развития. Отказавшись от марксистской формационной концепции, где определяющую роль играл экономический базис (способ производства материальных благ и форма собственности), над которыми надстраиваются государственно-правовая, духовная надстройка, мы не создали новой концептуальной схемы социально-экономического развития. Многие постсоветские страны и страны бывшего социалистического со-

дружества попробовали возродить капитализм с «человеческим лицом». Данная попытка, как правило, не оправдала себя. Лакмусовой бумажкой стал коронавирус. Десятки тысяч смертей от пандемии показали социальную неэффективность политики в области здравоохранения даже таких богатейших капиталистических стран, на которые все равнялись, как США, Испания, Италия, Франция. Ученые вновь заговорили о конвергентной модели общества, соединяющей достижения рыночного капитализма и социальные гарантии трудящихся социализма.

Вызывает определенный интерес концепция социальной эволюции общества американского социолога и публициста Дж. Белла, который выделил три стадии социального развития общества:

- доиндустриальное (аграрное) общество, определяющими факторами развития которого являются сельское хозяйство, церковь и армия;
- индустриальное общество (детерминанты – промышленность, ведущий экономический субъект которого корпорации и фирмы);
- постиндустриальное общество, детерминантами которого выступают доминирование удельного веса услуг в ВВП, теоретические знания и университеты как главный способ их производства, хранения и использования.

В настоящее время в белорусской научной экономической литературе, да и на всем постсоветском пространстве, абсолютно доминирует точка зрения, согласно которой важнейшей закономерностью современного развития мировой экономики является трансформация индустриальной экономики в постиндустриальную, или экономику сферы услуг [10, с. 6]. В обоснование этой позиции, как правило, приводятся следующие два главных аргумента. Первый из них заключается в том, что современным трендом является переход от товаропроизводящей к обслуживающей экономике, означающей превосходство сферы услуг над сферой производства [11, с. 764]. В развитых странах она оставляет порядка 70%. Сторонники данной точки зрения исходят из того, что повышение удельного веса сферы услуг в ВВП Беларуси за 1990–2014 гг. было недостаточно быстрым (с 28,5 до 46,4%), поэтому правительству Беларуси, якобы надо, прежде всего, не поддерживать промышленность и сельское хозяйство, а стимулировать ускоренный рост сферы услуг [10, с. 4]. В действительности, экспорт продовольствия Республики Беларусь ежегодно составляет порядка 5–6 млрд долларов. Согласно второму аргументу собственность как критерий социальной стратификации общества «растворяется» среди многих работников, поэтому теряет свое значение и решающую роль приобретают знания

и уровень образования. В отличие от индустриального общества, где основной конфликт между трудом и капиталом обусловлен сосредоточением собственности в руках капиталистов, в постиндустриальном обществе основной конфликт перемещается в сферу борьбы между знанием и некомпетентностью [11, с. 764]. Представляется, что данный подход на качественный скачок в экономической эволюции общества в современных условиях является недостаточно обоснованным по следующим соображениям.

Во-первых, обосновывая превосходство сферы услуг над сферой материального производства, нужно учитывать диалектику взаимосвязи и взаимозависимости между ними. Исходя из того, что большая часть сферы услуг обусловлена самим существованием материального производства, например, торговля, транспорт, общественное питание и т.д. Если провести мысленный эксперимент по ликвидации результатов материального производства, то в таком случае человечество, очевидно, просуществует недолго. Еще недавно многие развитые страны, включая США, в погоне за прибылью переносили предприятия материального производства в развивающиеся страны, чтобы быть ближе к дешевым людским ресурсам и источникам сырья, а теперь их приходится возвращать на прежнее место жительства. Это также связано с тем, что квалификация местных кадров оставляет желать лучшего. «Общество потребления» может гигантски развивать сферу услуг только при высочайшей производительности труда в сфере материального производства, которое может удовлетворять малым количеством высококвалифицированных работников все потребности.

Кроме того, по мнению известного российского экономиста О. Дмитриевой, значительная часть операций на фондовых биржах носит спекулятивный характер и способствует надуванию мыльных пузырей в экономике [12]. Такие действия, на наш взгляд, можно квалифицировать как экономические преступления, раскачивающие государственную лодку экономической стабильности и приводящие к экономическим и социальным кризисам.

Следует также учитывать и то обстоятельство, что в современной экономике господствуют межотраслевые комплексы. В качестве примера можно сослаться на торгово-агропромышленный комплекс, который производит и реализует продукцию, в конечном счете, населению. В условиях рыночной экономики только та продукция превращается в товар, которая находит своего платежеспособного потребителя. Пока наше общество и многие страны мира (особенно развивающиеся)

испытывают острую потребность в качественных продуктах питания, где белорусский бренд очень востребованный, поэтому преждевременно уменьшать долю сельскохозяйственного производства и количество работающих в нем. Гораздо целесообразнее выделять не индустриальную и постиндустриальную экономики, а использовать на практике такие категории, как материальное производство и сфера услуг. Применение же цифровых технологий должно способствовать повышению экономической и социальной эффективности отраслей, прежде всего, материального производства.

Во-вторых, преждевременным является и мнение о том, что уже исчезло деление общества на классы. Безусловно, они претерпели изменения, однако классовая природа капитализма, антагонизм между трудом и капиталом, проблема неравенства, несправедливости и острейших противоречий сохранилась. Об этом убедительно пишет выдающийся западный экономист Т. Пикети в своей работе «Капитал в XXI веке» [13]. Название работы американского экономиста, лауреата Нобелевской премии Дж. Стиглица «Великое разделение. Неравенство в обществе, или Что делать оставшимся 99% населения?» говорит само за себя [14]. Поэтому преждевременно отвергать такие критерии социальной стратификации общества, как собственность на средства производства, национальный доход и национальное богатство, определяющие уровень благополучия и социальное место в обществе. И даже в условиях модернизированного современного общества антагонистические противоречия между трудом и капиталом не потеряли своей остроты.

В-третьих, концепция трех стадий в развитии общественных систем основана на господствующих в экономике технологиях, и поэтому не дает полного представления о социальной эволюции общества. По-прежнему актуальным является применение формационного подхода к выделению этапов общественного развития с учетом цивилизационных, цифровых особенностей общества.

Заключение. Подводя итоги проведенного исследования по поводу классификации этапов социальной эволюции общественных систем и основных признаков новой экономики, можно сформулировать несколько выводов.

- Формирование новой экономики предполагает постепенный переход от конкурентных рыночных отношений к сотрудничеству между различными экономическими субъектами и усиление экономической, научно-технической и социальной роли государства. Конвергентная модель развития общества требует органического сочетания преимуществ капитализма и социализма,

рыночной, цифровой экономики и государственных социальных гарантий и инвестиций, особенно в сферах социального обеспечения, здравоохранения и образования.

• Ядром материального производства по-прежнему выступают крупные предприятия, выражающие национальные интересы, малые же и средние дополняют их и взаимодействуют с ними.

• В условиях современной экономики существенно возрастает роль образования и науки в формировании профессиональных компетенций как важнейших факторов экономического и социального развития общества.

• Концепция выделения доиндустриального, индустриального и постиндустриального этапов в развитии экономики основана на критерии господствующего технологического уклада и поэтому не является концепцией социальной эволюции общества. Более обоснованными критериями в оценке качественной социальной динамики общества выступают формационный подход, дополненный цивилизационными и информационно-коммуникационными особенностями.

Литература

1. Янчук, В.А. Экономическая система и социальная политика в СССР: характеристика, проблемы, полезный опыт для Беларуси / В.А. Янчук // Право. Экономика. Психология. – 2018. – № 2. – С. 41–48.
2. Янчук, В.А. Альтернативные варианты экономического развития. Классификация национальных моделей экономики по признаку социальной ориентации / В.А. Янчук // Беларус. думка. – 2017. – № 11. – С. 85–86.

3. Адизес, И. Политические озарения / И. Адизес. – М.: Рид Групп, 2012. – 240 с.
4. Чуйко, Г. Об экономических проблемах АПК / Г. Чуйко // Советская Белоруссия. Беларусь сегодня. – 2014. – 17 апр.
5. Прогнозирование социально-экономического развития Республики Беларусь: вопросы теории и методики / под общ. ред. В.Н. Шимова, Я.М. Александровича, А.В. Богдановича, С.П. Ткачева. – Минск: НИЭИ Минэкономки РБ, 2001. – 336 с.
6. О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь, 5 мая 1998 г., № 157-З. – Режим доступа: https://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_gosudarstvennom_prognozirovanii_i_programmah_sotsialno-ekonomicheskogo_razvitiya.htm. – Дата доступа: 23.09.2019.
7. Беларусь: Государство, управление, человек. – Минск: ПРООН, 1998. – 122 с.
8. Кодекс Республики Беларусь об образовании: 13 янв. 2011 г. № 243. – Минск: Амалфея, 2011. – 496 с.
9. Гэлбрейт, Дж. Новое индустриальное общество / Дж. Гэлбрейт. – М.: АСТ, Транзиткнига, Terra Fantastika, 2004. – 602 с.
10. Сектор услуг Беларуси: проблемы и перспективы развития / О.С. Булко [и др.]; науч. ред.: А.Е. Дайнеко, О.С. Булко; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск: Беларус. наука, 2016. – 271 с.
11. Социология: энциклопедия / сост.: А.А. Грицанов [и др.]. – Минск: Книжный Дом, 2003. – 1312 с. – (Мир энциклопедий).
12. Дмитриева, О. Реальная и виртуальная экономика [Электронный ресурс] / О. Дмитриева. – Режим доступа: <http://zavtra.ru/blogs/realnaya-i-virtualnaya-ekonomika>. – Дата доступа: 01.10.2019.
13. Пикети, Томас (1971–). Капитал в XXI веке / Томас Пикети. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. – 592 с.
14. Стиглиц, Джозеф. Великое разделение. Неравенство в обществе, или Что делать оставшимся 99% населения? / Джозеф Стиглиц; [пер. с англ. Ф.А. Исрафилова]. – М.: Эксмо, 2016. – 480 с.

Поступила в редакцию 22.10.2020